

Александр Осмаков

МЕЖ ДВУХ МІРОВ

ПОСЛЕДНЯЯ
НАДЕЖДА

книга вторая

2

12+

Александр Осмаков

**Меж двух миров 2:
Последняя надежда**

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Осмаков А. В.

Меж двух миров 2: Последняя надежда / А. В. Осмаков —
«ЛитРес: Самиздат», 2015

Вторая книга серии «Меж двух миров». Герои выполняют миссию по спасению мира. На их долю выпало испытать любовь и ненависть, боль утрат и радость побед. Героям помогает оптимизм, чувство юмора и немного магии.

Содержание

Битва за Северный Путь	5
Драгоценный артефакт	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Битва за Северный Путь

1

Как ни пытался Раум удержать в тайне секретную миссию Аيي, принцу Дрэнору стало известно, что в Румустане что-то замышляют. Когда лазутчики доложили ему об установке постов вдоль всего Северного Пути и о сооружении двух мощных застав орков в Высокогорье, принц Дрэнор понял, что Раум что-то замышляет. И замышляет что-то серьёзное. Но что?

Дрэнор сообщил Тёмному Владыке все данные разведки по активизации орков на Северном Пути и в Высокогорье. Владыка Эрг вызвал его в свою ставку.

На совещании у Тёмного Владыки Дрэнор не мог высказать ни одного предположения по данному вопросу.

Подготовка пути для подкрепления? Но откуда? В Высокогорье нет никаких войск, союзных Орде, Союзу Вольных Королевств, и вообще, нет никаких войск, представляющих хоть сколь-нибудь серьёзную угрозу Легиону Смерти.

Подготовка отступления из Румустана? Перегруппировка сил? Подготовка бегства Раума?

Ни одно из этих предположений не выдерживало никакой критики. Даже если Рауму удалось бы со всеми своими армиями уйти в Высокогорье, это означало бы его полный разгром. Он оказался бы заперт в небольшой горной стране, в которой отсутствовала даже минимальная цивилизация. Армия Раума только деградировала бы и таяла на глазах. В Высокогорье просто нет столько продовольствия, кузниц и мастерских, которые могли бы обеспечивать серьёзную армию всем необходимым.

Правда, из Высокогорья была возможность бежать морским путём куда угодно. Но только небольшой горстке орков. Для переправы огромных армий необходим такой же огромный флот. А его ни у Орды, ни тем более у Союза Вольных Королевства просто не было.

Принц Дрэнор был в полном недоумении по поводу действий Раума.

– Может он хочет сбить нас с толку? Заставить бессмысленно перемещать войска и флот? Ослабить осаду?

– Только если он считает нас полными болванами, – ответил Владыка Эрг. – Но Раум не болван, и он прекрасно знает, что и мы не болваны. И не станем гоняться за пустотой, тратя свои силы. Он действительно что-то задумал. И задумал что-то серьёзное.

– Но тогда что?

– Если нет ответа в области силы, ищи ответ в области духа...

– Магия? Ты думаешь, Раум имеет какое-то магическое оружие, способное повернуть ход войны? – принц Дрэнор был искренне удивлён. Он всегда верил в мощь легионов, перед которой бессильна любая магия.

– Ты прав, магия не способна изменить ход войны. Сама по себе. Но... – Эрг медлил.

– Но что?

– Но магия способна изменить судьбу смертного. А, как тебе известно, историю вершат личности...

– Ты хочешь сказать, что Раум задумал использовать какой-то могущественный артефакт? Но что толку от этого артефакта и от личности Раума, если его армии разбиты и заперты в Румустане, словно в бочке! Ведь воевать, всё-таки будут легионы, а не сам Раум, хоть и могущественный.

– Не забывай, что армия баранов под управлением льва разобьёт армию львов под управлением барана...

– Мой повелитель, ты хочешь сказать, что Раум превратится в военного гения? В ясно-видца, в чтеца моих мыслей? О, да! Тогда у него появится шанс предвидеть, какой смертью он умрёт!

– Ты зря смеёшься. В отчаянии смертные способны на многое. Даже на то, что раньше казалось невозможным. Кто знает, на сделку с какими силами пойдёт Раум? Возможно, он даже пожертвует своей бессмертной душой ради победы, как когда-то это сделал ты.

Принц Дрэнор угрюмо молчал.

– Мы не знаем, что задумал Раум. Но что бы он ни задумал, это дело серьёзное. И нужно всеми силами помешать ему.

– Но как помешать тому, о чём мы понятия не имеем?

– Очень просто – мы не дадим ему делать то, что он делает. Вот и всё. Надо оккупировать Высокогорье, надо захватить Северный Путь, надо замкнуть намертво кольцо вокруг Румустана. Намертво! И медлить нельзя.

2

Вернувшись в Легион, Дрэнор немедленно стал осуществлять задуманное. Не теряя времени, он начал лобовую атаку укреплений Алеодора. Одновременно он послал пару полков в Северный Лес, чтобы обойти Алеодора с тыла и попытаться атаковать. Теперь, когда армия Орды была заблокирована в Румустане, принц Дрэнор мог себе позволить глубокий рейд по тылам.

Алеодор накануне получил секретный приказ Раума – во что бы то ни стало удержать Северный Путь. От этого зависела жизнь или смерть, победа или поражение.

Раум сообщал, что теперь время играет на нас, и Алеодору нужно продержаться хотя бы пару недель. Именно столько времени по расчётам Раума и Тэи потребуется, чтобы доставить Кольцо Власти в Румустан. Если его удастся раздобыть.

Алеодор, конечно, не знал об этой миссии, но ему ясно дали понять, что у Раума есть конкретный план по спасению Румустана, а возможно, и всей Орды, который требует определённого времени на осуществление. Это давало надежду. Настроение Алеодора изменилось. Теперь он знал, что в его действиях имеется конкретный смысл, и они служат конкретной цели.

Теперь он не просто оттягивает гибель Орды, теперь он приближает её победу. Но как донести это настроение до подчинённых? Как вселить в них уверенность в то, что помощь близка? Ведь все они знают, что помощи ждать неоткуда.

Алеодор крепко задумался. На ум не приходили никакие вдохновляющие слова. Он продолжал думать: «что же, что же такое в приказе Раума заставило меня так воодушевиться? Стоп! Я понял, что в нём есть вполне конкретный смысл, когда узнал конкретный срок обороны. Конкретный срок. Конкретный... вот оно – это волшебное слово «конкретный»! Вот что так вдохновило меня!»

Алеодор повеселел. Он понял, что своим воинам он должен поставить конкретную задачу. Обозримую, конкретную цель. Он срочно собрал командиров в свой штаб.

Вождем кланов Алеодор поставил конкретную задачу – продержаться две недели. И подчеркнул особо, что это приказ Раума, и что за эти две недели будет подготовлен достойный ответ полчищам бессмертных.

Он намеренно не употребил слова «контрудар или отпор». Он сам не знал, что задумал Раум. Ну да ладно – в войсках сами домыслят недостающее. Главное – что теперь у всех есть конкретная задача. Ограниченная во времени. И любой воин теперь будет ясно осознавать свою задачу.

– Прошу командиров донести эту задачу до каждого воина. Сегодня, как никогда, каждому воину необходимо чёткое понимание его задачи, и нашей общей цели. Мы выигрываем время для подготовки достойного ответа. Время с этой минуты работает на нас.

Алеодор увидел, как воспряли духом вожди, как оживлённо они переглядываются друг с другом. Он понял – у них появилась надежда. Реальная надежда на перелом в войне. И пусть они не понимали, как это произойдёт, они поняли главное: что-то грядёт! Грядёт что-то неизбежное и неотвратимое, грядёт возмездие. «Время работает на нас!»

Командиры разошлись по своим войскам. Алеодор был уверен, что надежда, которую он заронил в души командиров, даже помимо их воли передастся каждому воину. Эта надежда идёт из глубин существа, она искренна, её невозможно подделать. И простой воин сразу почувствует это.

Алеодор вышел посмотреть, как ведутся работы на рубеже, как идут учения. По тону приказов и бойких ответов на них он понял: настроение в войсках неуловимым образом изменилось. Невидимые токи энергии пробежали по всему войску и незаметно преобразили его.

Внешне ничего не изменилось, но каждый воин теперь двигался бодрее, в движениях и словах было больше жизни, больше оптимизма. То тут, то там раздавался смех. А армия, которая смеётся – непобедимая армия!

«Ну, с такими орлами можно смело в бой!» – подумал Алеодор. И зашагал в сторону редутов, расположенных на холмах.

3

Дозорный доложил, что войска Легиона Смерти готовятся к атаке. Алеодор выскочил из своего шатра. За ним следовали вестовые. Штаб Алеодора располагался на одном из холмов, находящихся по обе стороны от дороги в Румурию. На каждом холме были сооружены редуты и наблюдательные вышки.

Алеодор взобрался на вышку и посмотрел вниз. Он увидел, что войска бессмертных выстраиваются в боевые порядки, каждый отряд несёт много длинных лестниц. Было ясно, что сейчас будет штурм крепости «в лоб». Другого способа штурмовать крепость просто не было.

Бронник уже командовал у стены. Орки занимали оборону. Алеодор был уверен, что первую волну атаки они отобьют без особого труда. Даже если рухнет стена. Войскам просто негде будет развернуться, чтобы атаковать. С обеих сторон дороги её контролируют мощные редуты.

Алеодор был готов к нескольким фазам сражения за дорогу. В первой фазе основной удар принимала стена с тремя рвами и всевозможными укреплениями.

Во второй фазе врага, протиснувшегося вперёд по дороге, ждал жестокий обстрел с редутов. Обвалы брёвен и камней, град стрел и копий. Продвижение вперёд по дороге было невысказано без огромных потерь со стороны атакующих.

Прорвавшегося врага через несколько вёрст ждала очередная стена, редуты, и всё повторилось бы снова. И так – пять укреплённых рубежей, каждый из которых отнимал бы у атакующих много живой силы и времени. А ведь Алеодор не собирался просто так отдавать стену за стеной. Он готовился биться за каждую стену, как за последнюю. И поэтому он был спокоен – на этом направлении врагу не пробиться. Попробуй-ка, возьми нас!

Алеодор и предположить не мог, что прошлой ночью два кавалерийских полка Легиона Смерти скрытно покинули позиции и двинулись в рейд через Северный Лес, чтобы ударить в тыл Алеодору. Когда силы Орды бились с бессмертными на подступах к Румустану, такой манёвр принца Дрэнора был невысказано губителен для Легиона Смерти. И на тот момент решение Алеодора пренебречь защитой тылов в пользу обороны дороги в Румурию было вполне оправданным в условиях нехватки времени.

Но с момента начала осады Румустана, ситуация коренным образом изменилась. Принц Дрэнор получил в своё распоряжение избыток сил и мог позволить себе безбоязненно оторвать от армии существенную часть и отправить её в дальний рейд. Что Дрэнор и не преминул сделать. И этот манёвр ускользнул от взора Алеодора.

4

А пока сражение развивалось по сценарию Алеодора. Легион Смерти штурмовал стену. Орки яростно отбивались. С башен осыпали бессмертных градом стрел и камней, поливали кипятком. Перелезающих через частокол, пехотинцы принимали на пики. Проломы в стенах быстро забивались трупами нападающих и атака захлёбывалась.

Бессмертным не удавалось наращивать давление на стену – приток свежих сил замедлялся линиями рвов, которые приходилось преодолевать с осторожностью. Слабые волны атак орки легко отбивали.

Вскоре Дрэно́р понял, что он просто посылает своих воинов на верную гибель, без толку штурмуя стену крепости. Перво-наперво ему нужно было решить задачу со рвами, чтобы обеспечить войскам возможность манёвра перед стеной, возможность быстрого подхода подкреплений.

Принц Дрэно́р приказал прекратить штурм. Наступала ночь. Один день Алеодор выиграл, не уступив врагу ни пяди земли.

«Время работает на нас» – думал он. И пока оно – на нашей стороне.

5

На следующий день принц Дрэно́р поменял тактику. Весь день по его приказу заготавливали разборные опоры в виде срубов и бревенчатые настилы.

Алеодор наблюдал за действиями бессмертных. Он понял, что принц Дрэно́р задумал выстроить мосты через рвы, а возможно, и полностью перекрыть их. Что ж, он не собирался молча сидеть и ждать, пока бессмертные подготовят себе удобный плацдарм.

Но как помешать им? Ведь рвы мешали не только бессмертным, но и оркам. Пойти в атаку на строящих переправу врагов было невозможно без строительства такой же переправы со своей стороны. А обстрел горящими стрелами ничего не давал. Толстый бревенчатый настил не так-то легко поджечь.

Единственной разумной тактикой было дождаться окончания строительства переправы, и затем контратаковать, отбить переправу и сжечь её при отступлении. Но тогда пришлось бы пожертвовать арьергардом – необходимо было бы прикрывать отступление. Ведь после сожжения переправы, отряд прикрытия будет обречён на гибель. Алеодор помрачнел.

Да, небогатый выбор – пожертвовать частью войска, заранее обречь их на гибель, выиграв тем самым время, или биться на стене, позволив бессмертным завершить переправу через рвы. Что же будет правильнее с тактической и стратегической точек зрения?

Со стратегической точки зрения, несомненно, отбить и уничтожить переправу было бы правильным решением. А с точки зрения тактики, каков будет эффект?

Алеодор крепко задумался. Такие решения он не имел права выносить на обсуждение с подчинёнными. И он это понимал. Ему одному предстояло нести груз ответственности за каждое принятое здесь решение.

Он ещё раз всё взвесил. И так, контратака всегда предполагает большие жертвы, тем более, враг обладает значительно большей возможностью наращивать давление, высылая всё новые и новые подкрепления. В тылу у бессмертных – широкое место для манёвра, возможность одновременно подвести войска, в десятки раз превышающие по численности войско орков, которое будет вынуждено выходить через узкий проход.

К тому же принц Дрэно́р понимает всю ценность этого плацдарма, и просто так его не отдаст. И контратака Алеодора вполне может завершиться тем, что Легион Смерти на его плечах ворвётся в крепость.

Даже если оркам и удастся на короткое время оттеснить бессмертных, этого может быть недостаточно для надёжного и полного уничтожения переправы. И тогда потеря воинов будет ничем не оправдана.

Алеодор пришёл к заключению, что с тактической точки зрения это будет несомненное поражение. Всё тактическое преимущество на стороне бессмертных. И он решил отказаться от контратаки на наведённую переправу. Гораздо выгоднее встретить врага в узком проходе, защищённом с обеих сторон редутами на господствующих высотах. Можно будет медленно отступать, затягивая врага в узкую горловину дороги среди холмов, и атаковать его с обеих сторон. Тогда орки, несомненно, окажутся в более выгодном положении, и уже принцу Дрэнору придётся ломать голову над следующим ходом. Да будет так!

Алеодор приказал усилить редуты метательным оружием и запасами камней и брёвен. Он делал ставку именно на них.

«Теперь твой ход» – подумал Алеодор, мысленно обращаясь к принцу Дрэнору.

6

Сложившуюся ситуацию хорошо понимал и принц Дрэнор. Он был талантливым полководцем, и даже считал себя военным гением. И он хорошо понимал, что соваться в бутылку – равносильно тому, как если бы он отправил свои легионы как скот на бойню. И он решил – атаковать широким фронтом!

Это было нетривиальное и нелогичное решение. Штурмовать не укрепления врага, а холмы по обеим сторонам. На первый взгляд, это казалось безумием – орки устроили на каждом холме мощные редуты. Но Дрэнор понимал, что редуты редутами, а подкрепление к ним оркам будет подвести затруднительно, или вовсе невозможно. Им придётся обороняться теми силами, которые уже сейчас размещены в редутах. А это значит, что если Легиону Смерти удастся наладить постоянный приток атакующих на холмы – и чаша весов неизбежно склонится в его пользу.

Дрэнор понимал, что орки хорошо закуporились на холмах. Их оборона кажется неприступной. Но у неё имеется один существенный минус – она статична. Узкая дорога и холмы вокруг не позволяют перебрасывать войска справа налево и на холмы. Оркам на холмах придётся рассчитывать только на себя. Перемещения войск ждать не следует.

Легион Смерти же, напротив, имеет в тылу много свободного пространства для сосредоточения сил, для мгновенной переброски огромных масс войска в любую точку по всей линии фронта.

Принц Дрэнор прекрасно видел, что в статическом виде, перед штурмом, крепость Алеодора выглядит неприступной и хорошо защищённой. Но в динамике картина будет совсем другая. Он сможет наносить концентрированные удары куда захочет, и Алеодор не сможет даже увернуться. Ему придётся просто принимать удары на себя теми силами, которые имеются в том или ином месте обороны.

Дрэнор, со своей стороны, сможет легко перенести тяжесть удара в любое место, где он почувствует слабость. И это даёт ему неоспоримое преимущество. Это даёт ему главное в военном искусстве – инициативу. В этом сражении принц Дрэнор будет играть белыми.

Главное, что необходимо было подготовить принцу Дрэнору, это плацдармы для наступления не только на рвы, но и на холмы.

Он заставил построить множество деревянных конструкций пирамидальной формы, учитывающих высоту и уклоны штурмуемых холмов.

Получилось нечто наподобие быстровозводимых строительных лесов. Атакующие должны будут установить готовые части конструкции сначала у основания холма, начиная с дальних подступов, а затем выше и выше, и неприступный склон холма вдруг окажется пологой горкой, по которой смогут взобраться штурмовые отряды.

Принц Дрэнор понимал, что его успех зависит не от штурма стены, а от штурма холмов. И поэтому всё внимание в подготовке штурма сосредоточил именно на них. А атака стены должна служить лишь отвлекающим манёвром.

7

Бессмертным потребовалось два дня, чтобы подготовить атаку. Принц Дрэнор особо и не спешил. Он знал, что его конные полки, ушедшие в рейд, ещё не подошли к перекрёстку Северного Пути со стороны Северного Леса. И ему было выгодно немного отсрочить атаку, чтобы Алеодор оказался меж двух огней.

По расчётам принца Дрэнора, его конница должна выйти в тыл орков через четыре дня. Это будет очень кстати независимо от успеха штурма крепости Алеодора.

Наконец, настал день штурма. В предрассветной тьме полчища бессмертных молча ринулись в атаку. Ещё ночью были выложены опоры из срубов, и теперь пехота перебросила мостки через рвы и уже тянули по ним тяжёлые бревенчатые настилы.

Орки осыпали атакующих градом горящих стрел, но бессмертные выставили специальные удлинённые заслоны против стрел, и сумели навести переправы.

Алеодор спокойно взирал на всё это, пока ему не доложили тревожную весть: бессмертные пошли в атаку на холмы!

Алеодор вскочил в седло и помчался на передовой редут. Взобравшись на башенку, он увидел всю картину боя и только теперь понял коварный замысел принца Дрэнора.

Пехота бессмертных упорно атаковала холмы по всему фронту. Пехотинцы тянули за собой мостки с опорными кольями, которые впивались в землю и мёртвой хваткой держали эти мостки на крутых склонах холмов. И уже по мосткам, оборудованным поперечными ступеньками, легко избегали отряды пехоты.

По обилию деревянных конструкций, применяемых при штурме холмов, Алеодор понял, насколько серьёзно принц Дрэнор готовился именно к штурму холмов. Он разгадал то, что главной целью Дрэнора на этот раз будут холмы.

А он, Алеодор, запер свои войска как в ловушке. Нужно было что-то срочно предпринимать, иначе катастрофа неминуема. Это лишь вопрос времени.

Это был тяжёлый удар для Алеодора. Он был настолько уверен в своей неуязвимости, что и подумать не мог, что ситуация может так быстро перевернуться с ног на голову. Да, война – путь обмана. Это справедливо не только по отношению к врагу, но и к тебе. Не только ты готовишь сюрпризы, но и твой враг тебе платит тем же.

Алеодор с невероятной ясностью понял, что именно сейчас ему необходима атака на мосты через рвы, от которой он ещё недавно отказался. Теперь же только это могло дать ему возможность переломить ситуацию в свою пользу.

И он приказал подготовить тяжёлую кавалерию для контратаки. Командовать контратакой он назначил командира конницы, старого и опытного эльфа Мирго. Его задачей было с помощью тяжёлой конницы отбросить врага обратно за рвы, и прикрыть лёгкую кавалерию и пехоту, задача которых – ударить в тыл атакующему холмы Легиону Смерти.

Мирго повёл тяжёлую конницу в атаку, и быстро раскидал наступавших в стороны и отбросил их за рвы.

В это время лёгкая конница и пехота ударили во фланги атакующим холмы легионам.

Бессмертные вновь пошли в атаку, и Алеодор приказал отступить. Но атака врага на холмы была сорвана, и ещё один день орки выиграла у бессмертных.

Алеодор понимал, что завтра повторить сегодняшний манёвр не удастся – принц Дрэнор будет готов к нему.

8

Перед Алеодором теперь стоял мучительный выбор: или закупориться на этой заставе и биться до последнего воина и погибнуть здесь, или отступить с боями, сохранив своё войско, но оставив жизненно важный плацдарм.

Алеодор мучительно размышлял.

«Но это будет означать невыполнение приказа. А какой у меня приказ? Погибнуть вместе с отрядом? Нет. У меня приказ перекрыть дорогу на Северный Путь в Румустан. Я могу отступить, сохранив войско, и снова встать на пути принца Дрэнора, заслонив ему Северный Путь. Нет, эльф, ты сам себя обманываешь. Если ты не смог сдержать врага здесь, кто поручится, что ты сможешь сдержать его там? Ты просто ищешь способ оттянуть неизбежное».

У Алеодора не было времени на долгие размышления. Враг наверняка предпримет следующую атаку не позднее завтрашнего утра. И действовать нужно было немедленно. Но как? Укреплять позиции или уводить войска?

Алеодор поднял голову к небу, словно ища подсказки. Он, конечно, мог бы собрать совет сотников, но понимал, что окончательное решение всё равно за ним. Все аргументы «за» и «против» для обоих вариантов он прекрасно знал. А значит – нечего попусту терять время.

Алеодор хорошо помнил свою главную задачу: отстоять Северный Путь. А если не будет войска – чем отстаивать? А если принц Дрэнор решит обойти его через Северный Лес? А если... Как много «если». И чтобы ответить на каждое «если», Алеодору нужна армия. И он её сохранит!

9

Алеодор вызвал своего заместителя Бронника и поручил ему оборону заставы. Оставил ему один клан орков – маловато для контратак и битвы в открытом поле, но вполне достаточно для обороны крепости среди холмов. Соотношение потерь нападающих к обороняющимся примерно шесть к одному, а это значит, что Бронник сможет сдерживать войско, превосходящее его в шесть раз.

Остальной армии Алеодор приказал срочно выдвигаться в путь. Отряды один за другим уходили на север. Без единого стука и лязга, в кромешной тьме.

А на стенах крепости, как обычно, горели факелы и расхаживали часовые. Враг наблюдал обычную жизнь осаждённых и предположить не мог, что Алеодор скрытно покидает крепость.

Броннику была поставлена задача – продержаться один день, если удастся – два, и затем – отступить через холмы, где его не смогут преследовать всадники Легиона Смерти, и уйти в Высокогорье, заслонив Северный Путь. Там он должен прикрывать тылы Алеодора и ждать приказа о дальнейших действиях.

Драгоценный артефакт

1

Когда Роксай проснулся, Айя ещё спала. Она прижимала свои кулачки к подбородку, словно ребёнок, и Роксаю было жаль будить её. Он тронул её за плечо. Айя вздрогнула и открыла глаза.

– Что, уже пора? – спросила она.

– Пора.

Роксай свернул шатёр, укрыл дёрном место от костра, ещё раз оглядел поляну. Вроде бы ничего не забыли.

Они сели на лошадей и поскакали в туман.

Было ещё темно, но небо на востоке уже посветлело. Роксай вёл свой маленький отряд по низкой ложбинке, ведущей к отрогам гор.

Постепенно ложбинка превратилась в глубокий овраг, затем в каньон. На пути всё меньше встречалось деревьев, местность была пустынной, кое-где росли небольшие кусты и трава.

Вдруг Айя воскликнула:

– Ой, «слеза Элуны!» – Она наклонилась к тёмно-лиловому цветку. Даже на таком расстоянии от него исходил дивный аромат.

– Это хороший знак – встретить такой редкий цветок, – заявила Айя, – «слеза Элуны» – мой любимый цветок. Этот хрупкий и нежный на вид цветок обладает большой магической силой.

Роксай только хмыкнул.

2

Они оставили коней в ущелье у подножия горы и стали подниматься по узенькой тропинке. Тропинка виляла между скал, уводя всё выше и выше.

Высоко в горах резко похолодало. Камни были влажными и холодными, всё вокруг укрывал туман. Он был и справа и слева и внизу и вверху. Словно облака сошли на землю и укрыли собой гору.

Путешественники достигли горного перевала. За ним, далеко внизу простиралась зелёная долина, напоминающая огромную чашу. Башня Магов, словно серая гладкая колонна, высилась среди гор. Она была круглой в сечении и касалась одной стороной скалы, словно часть башни срезали и прикрепили этим срезом к скале.

Роксай с удивлением смотрел на подножие башни и не мог сообразить, как в неё попасть. В башне не было ни окон, ни дверей. Окна начинались на большой высоте, до которой добраться не представлялось возможным.

– М–да, – усмехнулся Роксай, – самое сложное в нашей миссии – найти дверь.

– Потрясающе! – воскликнула Айя.

– Не вижу причин восхищаться. Здесь что, живут летающие маги?

– Дверь есть, просто она недоступна простым смертным. – Айя высокомерно улыбалась.

– А тебе?

– Я её найду.

Они спустились в долину у подножия башни. Здесь были скошенные луга, и по всему полю виднелись стога сена. Вдалеке паслись коровы. Всё это напоминало самый обычный деревенский пейзаж, куда не докатились даже отголоски великой войны.

На всём пути к башне укрыться было негде.

– Что, так и пойдём? – спросил Роксай.

– Так и пойдём, – улыбнулась Айя. – Но сначала – небольшой маскарад.

С этими словами она открыла котомку и достала оттуда крестьянские лохмотья. Роксай со вздохом полез в свою котомку. Вскоре они стали похожи на двух крестьян, праздношатающихся по полю.

Роксай достал сосуд из сушёной тыквы, наполненный тыквенным соком. Открыл его и подал Айе:

– Умойся и протри этим руки.

– Это ещё зачем?

– Увидишь. У меня тоже есть своя магия.

Роксай сам протёр лицо и руки тыквенным соком и посмотрел на Айю. Айя так и покадилась со смеху! Лицо Роксая приобрело золотистый загар и сделалось морщинистым и грубым, как у старика.

– Я не буду этим мазаться! – Твёрдо заявила Айя. – У тебя есть противоядие от этого?

Роксай рассмеялся:

– Никакого противоядия не нужно. Это обычный тыквенный сок.

– Даже не зачарованный?

– Самый обычный.

Айя с недоверием окунула пальчик в прозрачную жидкость. Понюхала, вздохнула, и решительно намазала лицо и руки тыквенным соком. Когда она взглянула на себя в зеркальце, то так и прыснула со смеху! Она превратилась в морщинистую старуху с облупленной кожей, и только озорной блеск глаз выдавал её возраст.

Роксай зачерпнул горсть пыли, подбросил в воздух и окунулся в пыльное облако лицом. То же он заставил проделать и Айю. Теперь они были практически неотличимы от простых крестьян, целыми днями работавших в поле. И только белые зубы и глаза сверкали на их тёмных лицах.

Они старались не смотреть друг на друга, чтобы не расхохотаться.

3

Путники не спеша двигались через поле к башне. Они изображали беззаботных крестьян, болтающих друг с другом о чём-то. Роксай даже выхватил из какого-то стога вилы и взвалил их на плечо. Айя несла в руке какую-то тряпку и размахивала ею в такт ходьбе. Так они шли и шли, пока не достигли плетня, окружавшего Башню Магов.

Вдруг Роксай своим чутким ухом уловил металлический лязг разматывающейся цепи. Он глянул в сторону, откуда доносился звук, и увидел огромную собаку, несущуюся на них. Собака была в ошейнике, прикреплённом к длинной цепи. Цепь была довольно длинной – поблизости не было ничего, к чему она могла бы быть прикреплена.

Айя в ужасе замерла на месте. Роксай быстро оценил обстановку, выхватил из-под кафтана короткую саблю и принял боевую стойку.

Длины цепи как раз хватило на то, чтобы собака громко лаяла в какой-то паре шагов от Роксая, яростно натягивая цепь и брызгая слюной. Собака была настолько свирепой, что не было никакого сомнения – окажется цепь чуть длиннее, она бы уже давно растерзала их.

– Ты знаешь какие-нибудь заклинания против собак? – спросил Роксай.

– Конечно знаю. Но она напала так неожиданно... Я сейчас!

Айя уже оправилась и подошла поближе, намереваясь поразить собаку своей магией. Роксай с любопытством ждал:

– Ты испепелишь её? Поразишь молнией? Или нашьлешь смертельную болезнь? Только болезнь должна протекать быстро – мы не можем ждать две недели, пока эта собака будет температурить и кашлять...

Айя в ответ гневно сверкнула очами:

– Замолчи! Я просто заставлю её повиноваться и лежать у моих ног.

Айя направила напряжённые пальцы рук на собаку и прокричала какой-то приказ на незнакомом Роксаю наречии. Собака продолжала лаять, как ни в чём не бывало.

Тогда Айя изменила заклинание, но эффекта не было. Айя даже высыпала на собаку какой-то зловонный порошок, но та продолжала лаять, как заведённая.

– Если бы на меня высыпали такой вонючий порошок, я бы точно убежал, – заметил Роксай.

– Ничего не понимаю, – пробормотала Айя, – Эти заклинания действуют на всех безотказно. Им невозможно противостоять. Ни один зверь, кроме драконов, не устоит перед ними. Ничего не понимаю... – Айя была явно растеряна.

Роксай ещё раз взглянул на собаку. Та продолжала неистово прыгать на цепи и лаять, разбрызгивая слюну. И тут Роксай понял, что что-то с этой собакой не так. Но не мог понять что. Он смотрел на собаку, на то, как она прыгает и рвётся с цепи, и тут до него дошло! Собака не оставляла следов. Ни одна травинка под ней не примялась, ни один камушек не отскочил от её лап. А между тем собака была довольно крупной – размером с телёнка.

Роксай осторожно вытянул руку с саблей и коснулся ею носа собаки. И не ощутил никакого препятствия. Тогда он смелее взмахнул саблей, и сабля крест накрест дважды прошла сквозь собаку, не причинив ей никакого вреда.

– Это фантом, – сказал Роксай, – призрак, дух.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.